

Г. И. Карпова,
кандидат филологических наук
г. Кемерово

ПОЭМА ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА «ПРОДАННАЯ ВЕНЕРА»: ОТ ОЦЕНОК XX ВЕКА К НОВЫМ ИНТЕРПРЕТАЦИЯМ

В 1973 году в беседе с Геннадием Горлановым Василий Фёдоров обозначил значимость для себя жанра поэмы: «Меня привлекает жанр поэмы ещё и тем, что в ней наиболее отчётливо выражается мир поэта с его морально-нравственными законами. Написать поэму – значит сотворить если не мир, то живую частицу мира, не просто сделать слепок с готового, а придать ему свои черты, свою атмосферу, создать своих героев. Кого не привлечёт такая трудная созидательная задача!» [12, с. 208]. Геннадий Елизарович Горланов в 1973 году защитил кандидатскую диссертацию по творчеству В.Д. Фёдорова в МГПИ им. В.И. Ленина, сейчас доктор филологических наук Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского.

Поэма «Проданная Венера» (1956) принесла Василию Дмитриевичу Фёдорову широкую известность: её высоко оценили критики и полюбили читатели. Поэт и публицист Геннадий Юров рассказывал мне о том, какое огромное впечатление произвела на него «Проданная Венера» в годы его студенчества в Томске.

Высоко оценили поэму в 1960-е годы известные советские критики, выпускники ленинградских вузов, Илья Гринберг (ЛГУ) и Адольф Урбан (ЛГПИ им. А.И. Герцена). В статье «Вселенная и дом» Илья Львович Гринберг (1906-1980) отметил, что «Проданная Венера» произведение многоплановое, «многоохватное». Авторская позиция «сопоставлять далёкое и близкое, массовое и единичное», «и мировые потрясения, и горе одного двора», принцип сопряжения, как отметил критик, «открывает перед читателем движущие силы истории, позволяет уловить внутреннюю связь фактов, казалось бы, существующих совершенно независимо». И.Л. Гринберг указал, что красота Венеры и Наташи Граевой соотносимы в поэме с «красотой душевного величия» старого мастера [2, с. 171-172]. В статье отмечена связь поэм В.Д. Фёдорова с его лирикой, например, тема искусства в стихотворении «Неизвестная» и поэме «Проданная Венера».

Адольф Адольфович Урбан в статье «Поэзия и публицистика» так определил своеобразие сюжета и композиции поэмы «Проданная Венера»: «В ней, по существу, нет сюжета, если понимать его как развитие определённых событий. Построена она по законам публицистики, повествовательные эпизоды и примеры извлечены из прошлого и поэтически нарисованы, чтобы доказать мысль, владеющую поэтом. <...> Вся композиция поэмы подчинена основной идее этого «доклада»: «подвиг стоит красоты» [11, с. 202-203].

Критик отметил, что два рассказа в поэме о судьбе Наташи Граевой и судьбе самой любимой Тицианом картины «Венера с зеркалом» (около 1555 г.) «публицистически сближаются, и в заключительной главке как бы подводятся

«итог» сопоставления, формируются «выводы» из «доклада». Но это строгая, на первый взгляд, рационалистическая композиция не делает поэму нравственным трактатом в стихах. И судьба Наты Граевой и судьба «Венеры» Тициана накрепко связаны с судьбой лирического героя, обе эти истории стали для него личными, поэтому так легко от строки к строке сближаются мысли о их единстве. Оно не надуманно, а реально в эмоциональном восприятии героя и имеет все достоинства художественной мысли» [11, с. 203].

А.А. Урбан определил образ лирического героя главным в поэме и отметил своеобразие авторской речи: «Авторская речь, подчас слишком красноречивая и чуть-чуть книжная («произнесли мои уста», «преодолев блаженный стыд», «кисть жизнетворца создала»), не производит впечатление литературщины. И спасает здесь именно публицистическое развитие мысли. Будь картины, которые рисует Фёдоров, статичными, созерцательными, и еле заметная в общем движении мысли архаика показалась бы украшательством. В движении же к большому обобщению она уместна» [11, с. 203]. Среди обобщений критик отметил образ сибирской деревни, образ войны, афористическое заключение о тяжёлых трудовых подвигах женщин в годы Великой Отечественной войны.

В 1963 году в журнале «Молодая гвардия» вышла критическая статья аспиранта МГУ Владимира Ивановича Гусева, будущего преподавателя Литературного института им. М. Горького и доктора филологических наук (1984). Двадцатипятилетний критик в статье «За возвышенное в человеке» так определил своеобразие таланта нашего земляка: «Поэт Фёдоров – человек живой, общительный, человек широких интересов. <...> И, живо интересуясь всем, наблюдая и схватывая различные явления, различные «впечатления бытия», он всё-таки при этом думает чаще всего именно о «вечном» в человеке, о том, что есть лучшего и нужного для нас в этом вечном. Таков склад его таланта! Какую бы тему он не взял, он поворачивает её именно в эту сторону» [3, с. 287]. Точно подмечено.

Автор первой монографии о творчестве В.Д. Фёдорова, изданной в Москве в 1969 году, Владимир Александрович Ерёмин поддержал мнение А.А. Урбана о главном герое «Проданной Венеры»: «Проданная Венера» – поэма лирическая. И главный её герой – сам поэт, человек, философски мыслящий, остро переживающий противоречия жизни» [5, с. 45]. Ценным представляется замечание литературоведа о том, что в знаменитой фёдоровской поэме «все герои как бы держат «экзамен на красоту» [5, с. 48].

Началом разговора об изучении творчества В.Д. Фёдорова в школе явилась публикация статьи М. Лапшина «Поэзия борьбы и человечности» в шестом номере журнала «Литература в школе» за 1964 год. Критик обратил внимание на самобытность поэм В.Д. Фёдорова («естественно сочетают в себе камерность и эпичность»), отметил глубокий философский подтекст и яркую образность в «Проданной Венере» [7, с. 15-17].

В 1970-е годы в Москве вышли две монографии о творчестве В.Д. Фёдорова Искры Витальевны Денисовой, в 1971 и 1978 годах. Московский критик отметила, что В.Д. Фёдорову удалось не только «лирический характер –

образ молодого современника», но и «эпизодические лица», «каждый со своим словом, со своей интонацией, со своим жестом» [4, с. 38-39].

С 1960-х годов за творчеством В.Д. Фёдорова следил ленинградский учёный-литературовед, зав. кафедрой русской литературы ЛГУ, сотрудник Пушкинского Дома (ИРЛИ), доктор филологических наук Пётр Созонтович Выходцев (1923-1994). В статье «Певец красоты человеческой», опубликованной в журнале «Молодая гвардия» в 1971 году, он указал, что в лучших поэмах В.Д. Фёдорова («Проданная Венера», «Седьмое небо») главным оказывается образ России. П.С. Выходцев отметил такую особенность фёдоровских поэм, как «сочетание двух планов повествования – реалистического и романтического», «широкое социально-нравственное содержание»: «И не только благодаря замыслу, позиции автора. Их структура такова, что читатель «незаметно» включается вместе с автором в большие раздумья о человеческих судьбах, о жизни» [1, с. 308-309].

В 1978 году критик Александр Романов назвал Василия Фёдорова «поэтом из первого ряда, в нём совершенно чёткое ощущение социальной новизны, гражданская страсть, снайперский прицел словом» [10, с. 168]. А. Романов обратил внимание на то, что В.Д. Фёдоров «особо подчёркивает «учительное» назначение художественного слова» [10, с. 172].

Из критических статей 1980-х годов выделим статью сибирского критика Александра Петровича Казаркина «Чувство первичности», которая была опубликована в третьем номере журнала «Огни Кузбасса» за 1988 год. В статье отмечена злободневность поэмы: «Долго я не воспринимал основной нерв поэмы «Проданная Венера», она казалась аморфной, слишком многотемной. И вдруг открылось главное в поэме – конфликт сегодняшней выгоды и вечной красоты. Так это же самое злободневное!» [6, с. 80].

Томский учёный-литературовед обозначил своеобразие образа поэта в творчестве В.Д. Фёдорова: «Трагедийность стихов Василия Фёдорова напрямую связана с их совестью, то есть с повышенным чувством личной ответственности. Не образ поэта-избранника вижу я в лирике В. Фёдорова, а образ художника-страдальца. Он острее многих видит не только красоту земли, но и уничтожение её людьми, а ведь «всё несовершенство мира лежит на совести его» [6, с. 82].

В 1990-м году в статье «Жил по совести поэт» Тамара Ивановна Махалова, выпускница филфака ЛГУ, автор трёх фильмов, ряда телевизионных передач, статей о творчестве В.Д. Фёдорова так определила значимость его поэзии: «Творчество Василия Фёдорова – наше национальное достояние» [9, с. 92].

Высокую оценку творческому наследию Фёдорова дал в 2008 году известный московский критик, профессор кафедры новейшей русской литературы Литературного института им. М. Горького Борис Андреевич Леонов: «Продолжая традиции русской классики, Василий Фёдоров стремился органически соединить в каждом стихотворении лирику, философию и эпос, публицистически адресуя его современнику. <...> Трудно судить, что станет завтра с нашей изящной словесностью, которая ныне переживает не лучшие

времена. Но, Бог даст, и она вновь будет востребована обществом. И в воскресшем интересе соотечественников к своим духовным наставникам прошлого, работавшим на день грядущий, непременно окажется имя Василия Дмитриевича Фёдорова» [8].

«Художник из разряда классиков», – так написала мне 29 июня 2015 года о Василии Дмитриевиче Фёдорове по электронной почте доктор филологических наук, профессор Тамбовского государственного университета Лариса Васильевна Полякова, Заслуженный деятель науки России. Письмо завершалось словами: «Возвращать Фёдорова на его подлинное историко-литературное место надо, хотя бы к его 100-летию. Пора!».

Обозначим векторы новых исследований творческого наследия нашего знаменитого земляка. Биографический пласт. Например, поиск реальных прототипов Наташи Граевой. В качестве гипотезы можно назвать Марию Савину (1918-1936), жительницу Марьевки. Сохранилась фотография Марии с братом Александром, пропавшим без вести в Великую Отечественную войну. Заведующая Марьевским литературно-мемориальным музеем поэта Марина Владимировна Савина сообщила: «Когда В. Фёдорову было пятнадцать лет, он влюбился в эту девушку, но она умерла в восемнадцать лет. В последний год жизни (т.е. в 1983 году) Фёдоров был на её могиле в Марьевке». На вопрос о родственных связях с Марией Савиной, М.В. Савина ответила: «Моя прабабка Савина Вера Сергеевна (мать моего родного деда Пилюгина Анатолия Ивановича, моя девичья фамилия - Пилюгина) была родственницей Марии и Александра» (письмо от 15 марта 2016 года).

Текстологические исследования. Например, сопоставление текстов поэмы «Бессмертие» (журнальный вариант 1956 года) и «Проданная Венера» (книжный вариант 1958 года), нужно проверить, не было ли вариантов при многочисленных последующих переизданиях поэмы.

Удалось ли участникам литературной викторины по поэме В.Д. Фёдорова «Проданная Венера» представить новые интерпретации поэмы? Многие из участников викторины совершили при исследовании поэмы В.Д. Фёдорова «Проданная Венера» свои маленькие открытия.

Виктория Зорина из г. Ленинск-Кузнецкий (8 класс, «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов № 8») единственная из всех участников викторины поставила в ряд ценителей красоты художника Тициана. Анастасия Подоляко (11 класс, «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат» г. Кемерово) сравнила лирического героя, сохранившего в памяти на долгие годы образ Наташи Граевой, с художником Тицианом. Ксения Бродникова из г. Кемерово (10 класс, СОШ № 37) в ответе на пятый вопрос викторины (как разрешён автором философский вопрос поэмы) справедливо обратила внимание на несовпадение прошлой (вечной и земной) красоты и новой красоты, которая пришла сегодня: «Мы хорошо знаем, какая «красота» пришла в нашу жизнь».

На высоком уровне выполнены сопоставления двух героинь, Венеры и Наташи Граевой, в работах Ирины Вегнер (Новосибирск), Виктории Чистяковой (п.г.т. Яя), Юлии Андрушко и Анастасии Белошабской

(Челябинск). В работе Виктории Обуховой (11 класс, «Гимназия № 25», г. Кемерово) наиболее полно освещён вопрос о двух заглавиях поэмы, однако если бы она поразмышляла о неоднократной перепродаже картины Тициана, то это сделало бы ответ на первый вопрос викторины ещё более развёрнутым.

Наиболее интересные ответы молодых исследователей поэмы В.Д. Фёдорова «Проданная Венера» заслуживают публикации. Некоторые наблюдения, сделанные юными литературоведами, нуждаются в дальнейшем развитии. Поэмы В.Д. Фёдорова ждут новых концептуальных исследований.

Литература

1. Выходцев П.С. Певец красоты человеческой (литературный портрет В. Фёдорова) // Молодая гвардия. – 1971. – № 5. – С. 299-311.
2. Гринберг И.Л. Вселенная и дом // Сибирские огни. – 1960. – № 7. – С. 170-177.
3. Гусев В.И. За возвышенное в человеке // Молодая гвардия. – 1963. – № 1. – С. 283-292.
4. Денисова И. В. Беззаветно служить красоте: Поэзия Василия Фёдорова. – М.: Современник, 1978. – 190 с.
5. Ерёмин В.А. Василий Фёдоров. – М.: Советская Россия, 1969. – 134 с.
6. Казаркин А.П. Чувство первичности // Огни Кузбасса. – 1988. – № 3. – С. 80-84.
7. Лапшин М. Поэзия борьбы и человечности (О творчестве Василия Фёдорова) // Литература в школе. – 1964. – № 6. – С. 8-17.
8. Леонов Б. А. Окрылённость. Василий Дмитриевич Фёдоров // Московский литератор. – 2008. – № 4, февраль.
9. Махалова Т. И. Жил по совести поэт: о В. Фёдорове // Три имени / сост. и ред. Т. И. Махалова. – Кемерово, 1990. – С. 48-98.
10. Романов А. Поэзия любви и веры. Раздумья над книгами Василия Фёдорова // Наш современник. – 1978. – № 11. – С. 166-173.
11. Урбан А.А. Поэзия и публицистика // Звезда. – 1961. – № 5. – С. 202-205.
12. Фёдоров В.Д. Размышляя о себе // Октябрь. – 1973. – № 1. – С. 205-212.

